

Владимир Квинт, академик, иностранный член РАН, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова

Все трудности в России связаны с продолжающимся мировым финансовым кризисом. Такая мысль содержится во многих статьях в российской прессе. Однако я никакого кризиса не нашёл. Анализ ситуации делал дважды: в сентябре прошлого 2012 года и марте этого года.

Самая большая экономика мира – это Америка. Несмотря на снижение её удельного веса в глобальном продукте, она, можно сказать, уже почти вышла из кризиса: безработица падает, инфляции практически нет. Темпы роста экономики ниже здорового уровня. Но это связано с тем, что не в полной мере восстановилась потребительская способность населения обеспечивающая более 70% ВВП страны.

Ситуация на Кипре. Это частное явление в одной малозначимой стране. Ситуация печальная – она ведёт к снижению доверия к банкам. Здесь, на мой взгляд, самая большая проблема заключается в том, что не только частные лица, но и российские госкорпорации имеют свои счета в этой стране.

Что происходит в России? В принципе, ничего нового – результат отсутствия внутренней стратегии и популистских обещаний. В утяжеляющихся условиях продолжается старая болезнь – основная доходная часть бюджета по-прежнему связана с экспортом природных ресурсов. А чем меньше в мире спрос на природные ресурсы, тем больше России приходится заменять их накопленными резервами и экспортом вооружений (РФ здесь на втором месте в мире). Но полученных средств все равно не хватает на поддержание такого состояния экономики страны, которая могла бы обеспечить и необходимый приток импорта, и стабильность цен, и темпы роста ВВП более 2-х процентов. Внутренняя продукция не обеспечивает потребности населения и в ряде продуктов питания. В молочной и мясной отраслях – более четверти продукции иностранного производства.

К чему всё это приведёт? Дефицит госбюджета будет нарастать. Усилится рост цен на продукты питания, ввозимые из-за рубежа. Затем последует рост цен и на внутреннюю продукцию. Поставленная задача сокращения госвливания в сельское хозяйство неминуемо приведёт и к сокращению частных инвестиций. Ведь не секрет, что бизнес боится идти в отрасли, которыми не интересуется государство. Это приведёт к внутреннему кризису, причём не только продовольственному.

Что получается? Сейчас кризиса в России нет. Но он создаётся рукотворно. И к ситуации в мире это не имеет отношения. Просто на оборонную продукцию не инновационного характера (инновации могут затем обеспечить производство гражданских прорывных продуктов, но использоваться и в гражданском секторе) тратится столько денег, сколько российский бюджет не может себе позволить

Есть и ещё один важный момент. С одной стороны – насоздавали бессмысленный госсектор в тех отраслях экономики, которые должны быть частными. С другой – отдали в частные руки то, что должно быть в руках государства. Многие уникальные научно-технические компании, нефть, газ, их транспортировка, электроэнергетика, железнодорожный транспорт должны быть в руках государства.

Приведу пример апологета капитализма Рональда Рейгана. При нём приватизировали пассажирские железнодорожные перевозки. Но, посмотрев, что это не работает, он их обратно национализировал. И сейчас они в руках государства. Значительная часть

энергетических компаний принадлежит штатам или нескольким штатам. Значительная часть земель в США – до сих пор федеральная. А в России? Когда Чубайс с Гайдаром пришли к власти, они завели страну на край болота. «Чубайщина» ещё долго будет России икаться.

И это будет утяжеляться тем, что ещё многие люди из их команды продолжают занимать руководящие посты. И, конечно, никто из них не захочет признать того, что они натворили. Поэтому серьезные изменения можно ожидать только от молодых кадров. Я знаю нескольких молодых руководителей министерств, в администрациях регионов. Их образ мышления позволяет мне утверждать, что идёт новое поколение руководителей, которое выросло в посткоммунистический период. Да, в этот период были свои болезни – коррупция, например. Но качество образования этих молодых чиновников уже не имеет отношения к марксизму-ленинизму и лозунгам о том, что «мировая закулиса нас угробит». Появляются молодые прагматики, высококвалифицированные, хорошо подготовленные. Они хотят сделать что-то позитивное, оставить свой след.

Сегодня они приходят к участию в принятии решений государственного масштаба. Их приятно слушать – они предлагают грамотные решения. Вопрос: насколько это новое поколение усилится? От ответа на этот вопрос зависит и ответ на вопрос: удастся ли России избежать кризиса.